

Поэтические вечера в Риме

Поэтические вечера в наше время повсюду редки. Считается, что жанр этот очень элитарный, публику удастся собрать с трудом, аренда залов стоит немалых денег, в то время как подлинны ценители поэзии... все равно предпочитают провести уединенный вечер с томиком любимого автора.

Конечно, если приезжает поэт или исполнитель с громким именем, с возможностью сделать рекламу, то сбегаются многие, пусть даже из чистого любопытства. Но громкое имя, увы, далеко не всегда является синонимом подлинного мастерства и вдохновения. К тому же, как это ни странно, в выступлениях именно преуспевающих знаменитостей постоянно звучит один и тот же лейтмотив: поэзия сейчас никому не нужна, она гибнет, гибнет, гибнет... Однако так ли это в действительности?

Опровержением подобных пессимистических настроений послужили, на мой взгляд, два интересных поэтических вечера, прошедших недавно в Риме. Оба они были посвящены русской поэзии, и оба — несмотря на то, что темы их могут показаться трудно совместимыми и даже взаимоисключающими, — вызвали равно большой интерес.

Небольшой зал римского Института русского языка и культуры был переполнен во время презентации двуязычного сборника «Из России» («Della Russia», из серии «Ritmica»), подготовленного в Римском университете «Ла Сапьенца». Темой сборника стала русская, в основном петербургская «подпольная» поэзия 70—80-х годов нашего века.

Меня сразу поразила нетрадиционный подход к этой теме организатора вечера и составителя сборника Даниэле Пьероне: никакого нагнетания ужасов, никаких жалоб и воздыханий, верно и безотказно действующих на впечатлительные итальянские сердца.

Предполагалось, что все присутствующие уже достаточно знакомы с реальностью эпохи и поэтому можно без лишних вступлений говорить непосредственно о поэтах и их творчестве. Впрочем, и эти разговоры оказались предельно краткими: зазвучали сами стихи, по-русски и по-итальянски.

Читал их знаменитый в Италии переводчик поэзии Карло Риччи. В 60-е годы ему посчастливилось лично познакомиться с Анной Ахматовой и первому перевести многие из ее стихов на итальянский. Цепочка знакомств потянулась далее, и вот как своих дорогих друзей представлял переводчик Виктора Кривулина, Евгения Рейна, Елену Шварц, Сергея Стратановского, Василия Филиппова, Алексея Пурина.

В разговор включилась профессор Римского университета «Ла Сапьенца» Рита Джулиани ди Мео, поделившая своими впечатлениями от поездок в Петербург, о встречах и беседах с друзьями-поэтами. Интересны и глубоки были ее наблюдения над особенностями языка и поэтической техники современных авторов.

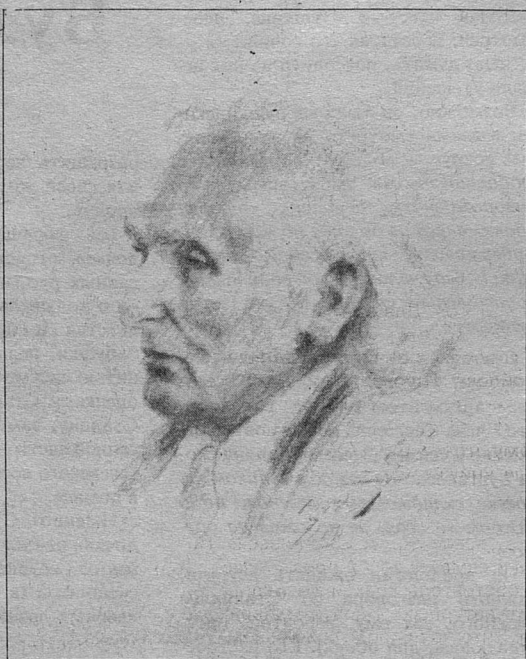
С особенной теплотой вспомнили оба выступающих о встречах с Иосифом Бродским в Венеции. Хотя самый знаменитый представитель послевенной петербургской поэтической школы и находится в эмиграции, он оказывает, как было справедливо отмечено, сильнейшее, хотя и не всегда прямое, влияние на нынешнюю русскую поэзию.

Интересным дополнением к разговору о судьбах «неформальных» поэтов северной столицы послужили демонстрации слайдов работ петербургского художника Леонида Ламма, а также прослушивание фрагментов официальной (массово-эстрадной) и «неофициальной» (Губайдулина, Устюльскай, Пярт) музыки этих лет.

В очередной раз был отмечен странный парадокс: падение режима не оказало прямого (тем более положительного или «освобождающего») влияния на поэтическое творчество. Однако от однозначных оценок и выводов было решено отказаться: ведь чтобы по-настоящему объяснить это сложное явление, требуется дальнейшее глубокое его изучение.

Второй вечер перенес нас в совершенно иную эпоху, хотя образ Петербурга оставался своеобразной связующей нитью. Ведь речь шла о поэзии Вячеслава Иванова, о его жизненном и творческом пути, от собраний на знаменитой «Башне» до окончательного переезда с семьей в Рим. Вечер вел Димитрий Вячеславович Иванов, сын поэта.

Свидетельства очевидца всегда способствуют особой, неповторимой атмосфере. Тем более, если у рассказчика прекрасная память, острый наблюдательный ум, если сердце его движимо

Вячеслав Иванов. Портрет работы Т.Л.Сухотиной-Толстой. 1948.

Л.В. и Д.В.Ивановы. Рим, 60-е годы.

любовью. Точными штрихами Димитрий Иванов искусно воссоздал в воображении слушателей образы как самого поэта, так и людей, его окружавших.

Но вот настал черед и для самих стихов... Прежде всего меня поразила тщательность их отбора, строгий вкус и последовательность. Не стоит лишний раз повторять, что у Вячеслава Иванова есть немало произведений, представляющих известную трудность даже для русского читателя. А ведь в зале были, в основном, молодые итальянцы, студенты-русисты, нуждающиеся в подробных объяснениях, точном переводе каждого слова.

К счастью, недавно у них появилось хорошее подспорье: в солидном издательстве «Zecca dello Stato» вышел прекрасный (можно даже смело сказать: роскошный) двуязычный сборник произведений Вячеслава Иванова в переводах глубокого знатока русской поэзии Донати Джелли. Именно эти переводы были отпечатаны и розданы всем присутствующим, позволив им не только постигнуть смысл стиха, но и ощутить его музыку.

То, что у Димитрия Вячеславовича Иванова необыкновенный талант писателя, оратора и рассказчика, известно всем. На Западе его давно знают как блестящего журналиста; а после недавних выступлений по телевидению в России он завоевал и там любовь и признание своей высочайшей культурой и глубокой человечностью. Мне посчастливилось не раз слушать публичные выступления этого удивительного человека. Однако никогда ранее я не слышал его в качестве чтеца, исполнителя поэтических произведений Вячеслава Иванова.

И вот опять — удивление, новое открытие. Чтение совсем не актерское, но, с другой стороны, и не «поэтическое», с дроблением фразы на отдельные слова и слоги и нарочитым расставлением гласных. Во всем чувствуется удивительное чувство меры. Интонации строгие, но богатые модуляция-

ми. Идеальное ощущение целостности формы, но при этом не теряется ни единая деталь. Голос не громкий, но звучный и полный, в нем передается живая традиция, сохраняется связь времен — это голос отца, вошедший в память мальчика. А что говорить о кристально-ясном русском произношении, которого сегодня почти не встретишь.

Слушая, я ловил себя на мысли: нет, так не

может читать человек, просто любящий поэзию или хорошо ее знающий. Поэзия должна быть у него в крови. Но пока стихи самого Димитрия Иванова (точно известно, что они существуют!) остаются тайной за семью печатями даже для самых близких его друзей. Состоится ли когда-нибудь его авторский поэтический вечер?..

Чтение стихов перемежалось с музыкой: с большим интересом было воспринято слушателями выступление вокальной группы под руководством Мэри Замбирас. Прозвучали камерные сочинения Лидии Вячеславовны Ивановой, дочери поэта. С отцом ее связывали не только родственные, но и творческие узы: прекрасным примером тому служит оригинальная хорровая миниатюра «Амалфея» на стихи Вячеслава Иванова. Она была исполнена уверенно, на хорошем русском языке, хотя и в несколько замедленном темпе, свидетельствующем о дебютном волнении певцов.

А затем начались бесчисленные вопросы, больше похожие на расспросы. Глаза молодых (и не очень молодых) людей горели интересом — и что же может быть лучшим свидетельством успеха вечера?

Выйдя на шумную римскую улицу, я почувствовал, что совершил перелет во времени, оказался в ином измерении. Вокруг рокотала многоязычная речь, с ревом пронеслись мотоциклы, как подземный гул доносились звуки бас-гитары из близлежащей дискотеки. Индустрия развлечений субботнего вечера набирала размах.

А в памяти звучали ивановские строки: «Поэзия, ты — слова день седьмой, Его покой, его суббота». Пока будут нужны внутренний покой и умиротворение человеческой душе, не погибнет поэзия.

АЛЕКСАНДР БРАГИН

Рим

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА «РУССКУЮ МЫСЛЬ»!